

АЛЕКСАНДР
МАЗИН

ВИКИНГ
ГНЕВ СЕВЕРА

Александр Владимирович Мазин

Гнев Севера

Серия «Викинг», книга 9

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69270262

Викинг. Гнев Севера: Феникс; 2023

ISBN 978-5-222-40071-5

Аннотация

Викинги. Те, кто платит железом, а не серебром. Они не знают страха, ведь погибших ждут чертоги богов, а живых – богатство и слава. И в год 865 от Рождества Христова славнейший из викингов, конунг Рагнар Лотброк, покоритель Франции, завоеватель Парижа, решил, что пришло время английским королевствам стать землями данов.

Ярлу Ульфру Хвити не нужны английские земли и английское серебро. Но долги надо возвращать, так что придется Белому Волку разделить судьбу легендарного конунга.

Содержание

Часть первая.	5
Глава первая. Шторм – это пустяки	5
Глава вторая. Трижды проклятое течение	13
Глава третья. Гостеприимная земля Нортумбрии	19
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Александр Мазин

Викинг. Гнев Севера

© Мазин А., 2023

© Аджиев Б., иллюстрация на обложке, 2023

© Оформление: ООО «Феникс», 2023

© В оформлении книги использованы иллюстрации
по лицензии Shutterstock.com

* * *

Часть первая.

Последний вик Рагнара Лоботрока

Глава первая. Шторм – это пустыки

Рагнар Сигурдсон. Рагнар-конунг. Самый грозный и самый страшный человек на Северном пути. Лебединой дороге, как поэтично выражаются скальды. Рагнар Лотброк. Есть воины повыше его ростом. Есть – посильнее. Но никто не рискнет выйти с ним на хольмганг. Рагнар, сын Сигурда Змееубийцы. Страшный сон европейских королей. И не только европейских. Одна просьба Лотброка – и конунг свеев навсегда отказался от притязаний на будущий Выборгский залив и устье Вуоксы, которые я у него отбил. А ведь это чертовски важное место. Альтернативный путь в Ладожское озеро и дальше на юг. По Великому пути, который позже назовут в летописях «из варяг в греки».

Рагнар-конунг. Отец Ивара Бескостного, Сигурда Змееглазого (не путать с его дедушкой Сигурдом Змееубийцей), Бьёрна Железнобокого, внушающих едва ли не больший страх, чем их грозный папа. А также «простых» конунгов: Хвитсерка, Уббы, Хальфдана и Харальда, каждый из которых водит в вики десятки боевых кораблей.

Но когда на мачте флагама разворачивают Вороновы Крылья – личное знамя самого Рагнара, даже у европейских королей начинают дрожать коленки. Сотни стремительных драккаров несут армию, которой не в силах противостоять ни один из европейских или британских монархов...

Не в этот раз. Сейчас их всего-то двадцать семь. Трижды девять. Девять – священное число. Именно столько дней провисел Один на Мировом Древе. С тройкой тоже всё непросто.

В общем, число двадцать семь должно было еще выше поднять и без того великую удачу Рагнара.

А вышло...

Впрочем, не будем забегать вперед.

Начнем с того, что меня зовут Ульф Хвити. Белый Волк. Ярл Ульф Хвити. И я плыву в Англию на одном из этих двадцати семи драккаров. На третьем, если быть точным. Том, что под управлением хёвдинга Броди Бычья Кость.

Броди – отличный мореплаватель. Великий воин. Это хорошо. А плохо то, что я на палубе его драккара один-одинешенек. Нет, команда Броди полностью укомплектована. Пять полных дюжин на восемнадцать румов. С лихвой хватает на три смены гребцов.

Но все они – люди Броди, а еще вернее – люди Рагнара. Не мои. Моих воинов здесь нет.

То есть я сейчас ярл только по приставке к имени. Ярл без хирда. Меня взяли в вик потому, что Рагнар-конунг пожелал

присоединить мою удачу к своей. Ну и, может, потому, что Рагнар считает меня спецом по англичанам. Я ведь болтаю на усредненном англосаксонском наречии практически как коренной житель Нортумбрии или Мерсии. Это факт, установленный мною еще в прошлый визит на территорию британских королевств. Так-то любой дан может худо-бедно договориться с англосаксом. Языки, в принципе, одного корня. Но выдать себя за англичанина – это вряд ли. Я тоже вряд ли сойду за англосакса. Коренного. Но за какого-нибудь ирландца – вполне. Это куда легче, чем изображать француза в прошлой победоносной кампании Рагнара. Опять-таки на территории будущей Великобритании я уже бывал. Вот только тогда со мной был мой хирд, автономная единица в составе сводного войска братьев Рагнарсонов.

Сейчас по-другому. Я один. И не потому, что мои хирдманы не захотели пойти со мной. Да любой из них, включая моего побратима Свартхёвди Медвежонка, был бы счастлив идти в вик под знаменем Рагнарора Ворона. Любой бы плясал от радости.

Кроме меня.

Рагнар не взял никого. Опять-таки кроме меня. И вот я один-одинешенек – среди шести десятков скандинавской воинской элиты.

До берегов Британии осталось меньше суток хода. То есть мы почти у цели. Упадём на бедных англичан, как сокол на домашнюю курочку. Полторы тысячи хирдманов Рагна-

ра-конунга. Лучшие из лучших. Каждый стоит минимум пятерых англичан. Или десятерых. Неважно. Мы пройдем через дружины английских танов, как волки через отару. А король, на чью землю мы высадимся, скорее всего, даже не попытается нас на прочность. Запретят за городскими стенами и будет ждать, когда мы уберемся восвояси.

Сейчас знаменитый стяг с Вороном убран.

Равно как и паруса. Ветер и так активно гонит нас к цели. Я бы даже сказал: слишком активно. Так что на румах полный комплект гребцов. Море волнуется.

Нет, неправильно. Это если бы я шел сейчас на здоровенном круизном лайнере, то мог бы эдак пренебрежительно бросить: «Свежо нынче. Море волнуется».

Но не теперь.

Драккар – превосходный корабль. По средневековым меркам. А это значит: стоит кормчему оплошать и встретить очередную волну не под идеальным углом, и мы схлопочем по полной. С треском, грохотом, потоками соленой воды, перехлестнувшей через борт, и нешуточным риском открывшейся течи.

У нас хороший кормчий. Сейчас это сам Броди. Он – мастер. Команды поступают вовремя, весла вращаются с нужной частотой и нужной силой. Идем штатно. Карабкаясь и соскальзывая, лавируя между валами и ни разу не подставившись под удар.

Я вижу, как нос драккара вспахивает «поле героев железа

и ветра». Палуба под ногами то уходит вниз, то резко взлетает вверх, заставляя пружинить коленями. Но эта качка – ерунда в сравнении с ощущениями дренга, который сейчас сидит наверху, привязавшись к мачте, и, возможно, даже получает удовольствие от такой качельки.

По прикидкам наших мореходов, до земли не близко. Но мало ли. Попадись на нашем пути какой-нибудь островок...

Надеюсь, не попадется.

Драккар Рагнара – примерно в кабельтове от нас. А если по-простому – метрах в двухстах примерно.

Стоп! Только что было вдвое больше. Они что же, сбрасывают ход? Точно! Сбрасывают. Рагнарлов флагман больше не лидер гонки. Уступил первенство. С чего бы? Вдруг впереди какая-нибудь гадость?

Мне сразу стало как-то... неуютно. Не то чтобы я боюсь моря и сюрпризов, которые оно может преподнести... Да что врать-то. Боюсь! Еще как! Вижу, конечно, не подам, но...

– Эй, Броди! Конунг хочет потолковать с Белым Волком!

– Ага! Слышу! – проревел Бычья Кость. – Эй, Хвити! Рагнар Сигурдсон тебя зовет!

Что ж, можно и потолковать.

Я взобрался на борт. Мотало изрядно, но если держаться за вант¹, то ничего. Флагман Рагнара – метрах в двадцати. Мы как на качелях. Неслабых таких качелях...

Самого Рагнара не вижу. На борту его стоит Укси Плеши-

---

¹ Вант – снасть, удерживающая мачту.

вый, Рагнарлов хольд. Здоровенный детина в центнер весом.
– Ярл! – орет он. – Иди сюда! Конунг зовет!

Неожиданное предложение.

Смотрю вниз. Кипящая черная вода, в которую мерно погружаются весла. И как он себе это представляет? Мне перелететь?

Двадцать метров. Нет, уже поменьше. Сближаются наши кораблики.

Нет, теоретически всё возможно. Закинуть крючья, подтянуть суда борт к борту... Возможно, но рискованно. При таком ветре и волнении может так приложить, что никакие кранцы не спасут.

Броди – рядом. Хлопает по плечам гребцов на руме, и весло прямо подо мной поднимается и замирает горизонтально. Ну, относительно горизонтально.

– Давай, Хвити! – орет Бычья Кость, наваливаясь на конец весла.

Драккары продолжают сближаться. Я вижу, как одно из весел флагмана тоже замирает перпендикулярно корпусу.

Вот только лопасть его – метра на полтора выше, чем у нашего. И продолжает подниматься.

Мне очень хочется спросить этих славных ребят: не спятили ли они?

Но физиономия Плешивого совершенно серьезна. Он даже мысли не допускает, что я, весь такой крутой, побоюсь рискнуть. Да тут и риска нет, с его точки зрения. Спрыгнул

на одно весло, пробежался немного, перепрыгнул на другое, и ты уже на месте.

Действительно, ничего трудного. В хорошую погоду. Но если прибавить к этому качку и постоянные «вверх-вниз» на волнах...

Голова еще думала, но организм уже всё решил.

Прыжок, шаг, толчок, два метра над бездной, скользкая от воды лопасть весла под ногой, еще один прыжок... Чуть-чуть не долетел, но успел ухватиться за край щита. И тут же – запястье в тисках, рывок, от которого в плече хрустнуло...

И вот я уже стою на палубе рядом с хохочущим Укси:

– Везунчик ты, Хвити! Не зря тебя наш привечает. Когда ты поскользнулся, думал: прямо в сети Ран полетишь!

Меня передергивает. Ран – это великанша, которая там, на дне морского котла, собирает в сети утопленников. Очень даже реальная была перспектива.

– Мы все так думали, – басит Скальгорм Грейп. Это он перекинул меня через борт. Прозвище «Грейп» – это что-то вроде Большерукий. В самую точку. Ручищи у Скальгорма – как у йети. И такие же волосатые.

– Эй, Броди! – кричит Укси Бычьей Кости. – Куда пошел? А добро ярлово?

Заботливый. Я после сумасшедшей переправы об оставшемся на корабле Броди имуществе и думать забыл. Но Укси помнит. Правильный викинг всегда о таком помнит.

Кожаный мешок с моими пожитками летит через бездну.

Скальгорм ловит его с такой легкостью, будто это набитый шерстью игровой мяч, и вручает мне. Я принимаю его двумя руками. В мешке – килограммов пятнадцать. Запасное оружие, шлем, кольчуга... Учитывая качество, ценность немалая. Только я не думаю, что Броди хотел это присвоить. Крысятничать у викингов не принято. Случись что со мной, всё вернут семье. Вот только ничего со мной не случится. Я в этом уверен, потому что только что перемахнул через смерть на палубу Рагнарва флагмана, с которым уж точно ничего не случится, потому что Рагнар Лотброк – везунчик почище меня.

Так я думал, пробираясь на нос драккара, чтобы узнать: с чего это я так срочно понадобился конунгу?

Так я думал – и ошибся.

Глава вторая. Трижды проклятое течение

– Песья отрыжка! Здесь течение! Рагнар! Здесь трижды проклятое йотуново течение! Нас несет! Нам не выгрести!

– Гребите!!! Разом! Разом! Хирд! Разом!!! – Низкий страшный медвежий рев Рагнара продирает до костей, перебивая даже многочасовую усталость. Даже дождь, казалось, притих, испугавшись. – Мы! Сможем! Мы! Сдюжим!

– Мы – сможем! Мы – сдюжим! – взревела полусотня глоток. – Мы – сможем!..

Тяжеленное весло внезапно полегчало, пошло само, само... Мой напарник Скальгорм Большерукий вложился по полной. Такому здоровяку партнер вроде меня – без надобности. В обычное время. Но сейчас даже такой чахлик пригодится.

– Мы – сдюжим! – заорал я, откидываясь назад. Тянуть, тянуть! До боли в сухожилиях, до хруста в плечах. Весло – продолжение меня. Я чувствую, как оно гнется от напряжения, как упирается в воду узкая лопасть... И она вырывается на свободу, взлетает вверх, задевая гребень следующей волны, я мгновенно ослабляю тягу. До тех пор, пока лопасть вновь не упрется в воду.

– Мы – сможем!..

– Да! – ревет Рагнар. – Да!!!

Не вижу ничего.

Ветер бьет сбоку, через борт. Наотмашь. Смесью дождя и морской пены.

Нутром, внутренностями чувствую, как волны мотают и швыряют драккар. Каждый удар – нутром. Взлетая и падая, теряя веслами воду, когда заваливает на борт, и снова вцепляясь в нее, упираясь, зависая в воздухе, загустевшем от воды, ветра и морской соли.

Наш корабль, наш свирепый морской дракон сражается вместе с нами. За свою жизнь, за наши жизни! Мы – вместе! Против – ветер, течение, ярость стихий, но наша ярость – сильнее! Мы – сдюжим! Мы – сможем!

Ни зги не видно, но я чую, чувствую, что в эти самые мгновения мы, хирд и его дракон, уперлись, уцепились в жизнь так крепко, что вот-вот пересилим и ветер, прибывающий нас к берегу, и течение, волокущее на черные оскаленные камни... Мы вот-вот пересилим. Мы – сможем!..

Удар! Хруст! Рукоять весла, как живая, выворачивается из пальцев. Я опрокидываюсь на спину, ударяюсь головой о колено гребца на соседней скамье.

Яростно кричит Скальгорм. Драккар раскручивает, почти опрокидывает.

Я лечу куда-то вверх тормашками, смачно прикладываюсь спиной (хорошо, в кольчуге!), хватаюсь за что-то твердое, подвернувшееся под руку...

Очень вовремя. Сверху обрушивается настоящее цунами,

и я – под водой. Сдерживаю дыхание и держусь, не позволяю потоку оторвать меня от моего корабля и унести в сети великанши Ран. Мы уйдем в глубину вместе. Цепляюсь, как умирающий викинг цепляется за рукоять меча, но каждый удар, каждый рывок выбивает воздух из моей груди.

Вода уходит, когда в легких уже ничего не остается.

Драккар, как настоящий дракон, вынырнул из пучины.

Я снова дышу и даже могу сесть. Вокруг меня, кашляя и ругаясь, поднимаются викинги.

– Ньёрд, помоги нам! – выкрикивает Скальгорм.

Я понимаю, что рано обрадовался, ведь я вижу то же, что и мой сосед по руму.

Мы проиграли. У нашего дракона перебиты крылья. Сломалось не только наше весло. Почти все весла со стороны нашего борта сломаны.

И еще я понимаю, что легко отделался. Гребец на руме впереди весь перекосялся и сплевывает под ноги алую пену. Так бывает, когда сломанное ребро пробивает легкое. Ему не выжить.

У нас тоже немного шансов встретить завтрашний расцвет. Нас несет прямо на береговые скалы. А еще мы тонем. Вода плещется под ногами. И это не та, которую забросили волны. Где-то в шкуре нашего дракона – течь.

Но мы так просто не сдадимся.

– Не спи, Хвити! – орет Скальгорм, подсовывая мне целое весло, чтобы я пропихнул его в кожаный рукав.

– Взялись!

Корабль снова управляем. Я вижу, как движутся уцелевшие весла. Мы больше не боремся с ветром. Теперь он – в корму. Мы идем к берегу. Туда, где волны, скалы и, скорее всего, смерть. Мы разобьемся. Наверняка. Нашему дракону – конец. Но у нас есть шанс. Совсем крохотный. Там, у берега. Где скалы и прибой в два человеческих роста. Наш шанс – там. Здесь – только смерть.

Гулкие удары задают ритм. Я вижу кормчего, управляющего рулевым веслом по командам Рагнара. Самого конунга не вижу. Он – там, за моей спиной. Стоит, небось, на борту у носа, вглядываясь в кипящую воду и стараясь угадать, куда направить корабль, чтобы еще на пару минут продлить его жизнь.

Мы летим к берегу. На скалы. Я ежесекундно жду последнего страшного удара. Несколько раз я слышу, как жутко скрежещет по камню киль драккара, дважды вместе со всеми, по команде, задираю вверх весло, спасая его от встречи со скалой.

Еще думаю: что с остальной нашей эскадрой? Сумел ли кто-то вырваться из расставленной ветром и морем ловушки?

Шквальный порыв ветра швыряет нас вперед с такой силой, что мы, кажется, вообще отрываемся от поверхности. Потом – удар, хруст корпуса, перехлестывающая через борт волна, окутывающая с головы до ног. Впрочем, ноги и так в

воде.

– Весла долой! – ревет Рагнар.

– В сторону, Ульф!

Отпихнув меня, Скальгорм выталкивает весло наружу, в кипящий котел моря.

Мы оба вскакиваем на скамью. Ждем.

Не вижу ни хрена. Всё заслоняют спины викингов.

– Готовсь, хирд! – ревет Рагнар.

Мой Волк рядом, и когда живое дерево нашего корабля сходится в последней битве с мертвым камнем, мы готовы.

Рагнар, мощно толкнувшись, прыгает за борт. Оглушительный треск. Вижу, как разваливается нос драккара, как вздыбливается палуба, лопаются доски обшивки. Кто-то падает, кто-то, подобно конунгу, прыгает за борт.

Время замедляется. Я жду. До последнего момента. До того, как разбитый корабль разворачивает противоположным бортом к берегу. Подхватываю присмотренный заранее обломок весла и вместе с ним прыгаю в кипящую воду с наветренной стороны.

Инерция прыжка и железо на мне перевешивают подъемную силу полутораметрового деревянного обломка, но, к счастью, здесь неглубоко, меньше трех метров. Я отталкиваюсь от камня на дне – и через пару секунд снова на поверхности. Успеваю вдохнуть – и опять под водой. Но уже не так глубоко. Вынырываю опять. Одной рукой грести, второй – не давать обломку весла выскользнуть из-под меня. Вода во-

круг кипит, заливает глаза, не дает дышать. Мимо, отфыркиваясь, проплывает кто-то из викингов. Ему поплавок не требуется. Гребет как тюлень.

Поднятый очередной волной, я вижу метрах в десяти очень недружелюбно выглядящие камни и накатывающийся на них прибой. Меня несет туда. Это хорошо. Намного лучше, чем в открытое море.

«Главное – не треснуться головой», – думаю я, отпуская деревяшку и готовясь к встрече с землей Англии.

Меня несет, закручивая, переворачивая, протаскивая по камню, на мелководе. Несколько раз пытаюсь встать, но не удается подняться даже на четвереньки. Камни скользкие, обросшие водорослями, волны бьют, кажется, со всех сторон...

Но удача ко мне благосклонна. Поболтав в прибое, будто кусок плавника, и заставив вдосталь нахлебаться соленой воды, меня наконец-то выбрасывает на песок.

Я – в Англии.

Глава третья. Гостеприимная земля Нортумбрии

Пятьдесят шесть. Столько нас осталось. Остальных забра-
ло море.

Пятьдесят шесть – против целого королевства. Восемь из
пятидесяти шести – с серьезными травмами.

Правда, у нас имелось кое-какое оружие. У меня, напри-
мер, кольчуга и Вдоводел. Этот клинок со мной уже давно.
И, надеюсь, останется надолго, потому что клинки со знач-
ком-клеймом *Ulfberht* пережили тысячелетие. И, наверное,
хорошо, что второй свой клинок, Последнюю Слезу, свадеб-
ный подарок Рюрика, я брать с собой не стал. Пожадничал.
Да, Вдоводел хорош, стоит целое состояние, но Слеза – бес-
ценна. На ней то же клеймо, что и на Вдоводеле, и я допус-
каю, отлили ее в той же европейской кузнице, но из сплава,
который европейским мастерам не создать. Насколько мне
помнилось, его завозили в Европу из Персии, хотя от пер-
сидского булата он всё же отличался. Впрочем, я не эксперт
по технологии производства оружия, я специалист по его ис-
пользованию. Не знаю, где Рюрику-Хрёреку удалось раздо-
быть такое чудо, но теперь оно мое. И достанется кому-ни-
будь из моих сыновей, если меня закопают в сырую англий-
скую землю, вернее, нортумбрийскую землю, ведь Англии
как таковой еще нет.

Но я очень постараюсь, чтобы в землю продолжали закапывать моих врагов, а не меня.

Так или иначе, но со мной мой Вдоводел и моя отменная кольчужка, не уступающая ему качеством. То есть я неплохо экипирован в сравнении с остальными. Потому что броню сумели сохранить всего семеро, среди которых были Рагнар (кто бы сомневался), наш кормчий Орм Ловкое Весло, Укси Плешивый, еще один хольд Кнут Готландец, который трижды становился чемпионом Роскилле по плаванию², мой напарник Скальгорм Большерукий и я.

Рагнар, впрочем, броньку с себя снял, заявив, что не станет драться в железе, когда большая часть его хирдманов пойдет в бой в рубахах.

В том, что подраться придется, не сомневался никто.

– Я знал, что ты удачлив, Ульф Хвити! – сообщил Лотброк, нависая надо мной.

– К воронам такую удачу, – буркнул я, отжимая рубаху.

– Не скажи. Стольких славных воинов поглотило море, а ты жив и даже при броне, – конунг указал на снятую кольчужку.

– Могу дать поносить.

Тут я ничем не рисковал. Никому из наших моя кольчуга не подойдет. Размерчик подкачал.

---

² Напомню, что соревнования по плаванию в те времена проходили в открытой воде не самой комфортной температуры и притопить противника во время состязания не считалось нарушением правил.

Рагнар хохотнул. Оценил шутку.

Я надел рубаху и поежился. Ничего. Даже мокрая шерсть греет. Да и высохнет быстрее. Теоретически. Дождь и не думал прекращаться. Завидую викингам. Им холод – по барабану. Им всё – по барабану. Шарятся в прибое, вылавливая всякие полезные штуковины, гогочут жизнерадостно. Половина команды – на дне. Что с остальной частью флотилии – неизвестно. Где-то неподалеку – воины нортумбрийских танов, мечтающих содрать с нас шкуры и прибить к дверям своих церквей. Есть здесь такой веселенький обычай.

– Это было мудро – взять тебя с собой, – продолжал нахваливать себя Рагнар. – Теперь у нас есть человек, который разбирает бормотанье здешних.

– Думаешь, они захотят с нами говорить, конунг?

– Им придется. Когда я захочу узнать, где они прячут серебро.

– Это я тебе и так скажу. В домах побольше с крестами на крыше.

– Христианские жрецы! – ухмыляется Рагнар. – Они везде делают за нас главную работу. Остается прийти и взять.

Хлопнув меня по спине ладошкой (как доской приложил), Рагнар направляется к кромке воды, где его люди складывают отнятое у прибоя в одну большую кучу.

Мне бы его оптимизм.

В здравом размышлении мне следовало бы бросить данов и попытаться выжить в одиночку. Знание языка и кое-каких

обычаев давало мне шанс.

Но я не мог. Я не присягал Рагнару. Я вообще не хотел идти с ним сюда. Но конунг поймал меня в ловушку. Он потребовал вернуть ему долг не серебром, которого у меня было полно, а железом. Нельзя сказать, что это был бесчестный поступок. Долг действительно был. Моя младшая любимая жена (они обе любимые) убила человека. Вернее, двоих. И, к несчастью, один из них был хирдманом Рагнара. Скверным хирдманом. Если бы он выжил, Рагнар бы его казнил. Но факт есть факт. Я оказался должен, и Рагнар назначил цену. Нет, он не жадничал. Даже пообещал договориться со свейским конунгом, у которого я отхватил изрядный кусок кирьяльских земель и, главное, контроль над Выборгским заливом. Который, понятно, еще не получил этого имени. Более того, Рагнар не просто взял меня с собой, но и объявил своим человеком. Своим ярлом. Да, ярлом без хирда, но с правом на тройную долю добычи и прочие привилегии. «Ты будешь нужен мне там, в Нортумбрии, я это чую!» – заявил конунг.

Он чуял!

А я чуял, что очень не хочу идти в этот вик. Моя чуйка против Рагнаровой. Ясно, чья главнее.

И все-таки права была моя, а не его. Полсотни против целого королевства.

Да, я мог сбежать. Прикинуться ирландцем или шотландцем (благо Шотландия рядом), чтобы оправдать свой акцент.

Да хоть франком, какая разница. Добраться до какого-нибудь большого порта, подыскать подходящий корабль...

Но я не предам Рагнара. А знаете почему? Потому что он бы меня не предал. Не предал бы своего. А я – его. Хотя бы потому, что мой главный дом, моя семья – на его земле. Этого достаточно.

И вот мы готовы к маршу. И куда больше похожи на войско, чем часом ранее. Выловленных щитов хватило на всех. Добыто десятка три копий и еще кое-какое оружие. А наш конунг обзавелся плащом.

– Куда? – спросил Рагнар.

Я неопределенно махнул рукой в сторону суши. Не такой уж я знаток средневековой английской картографии, чтобы сориентироваться, даже не зная, куда нас занесло.

Дождь не стихает. Но это даже неплохо. Смывает следы, снижает видимость и, полагаю, снижает желание англичан шариться по округе.

С последним я ошибся. Мы не успели пройти и сотни шагов, как навстречу выкатилась жизнерадостная компания мародеров.

Жители ближайшей деревушки видели, как драккар викингов налетел на скалы, и пришли грабить награбленное.

Минут через пять в нашем полном распоряжении оказались четыре телеги, шесть коняшек и куча всякого ненужного добра вроде сетей и багров.

И пара пленников для вдумчивой беседы. Остальным не

повезло. Или повезло. Смотря с какой стороны взглянуть. Впрочем, окажись сила на стороне добрых английских сельчан, наша участь была бы столь же плачевной.

Пытать никого не потребовалось. Пленники делились информацией настолько охотно, что я едва успевал переводить.

Да, мы в Нортумбрии. Да, здесь по-прежнему правит король Элла Второй. Королем он стал недавно, а раньше был олдерменом, то есть чем-то вроде французского графа на землях к западу от нортумбрийской столицы.

«Земля холмов к закату от Йорвика», – охарактеризовал прежнюю вотчину Эллы местный староста, которого по-здешнему называли ривом.

Риву Элла не нравился. Он многим не нравился, этот «конунг по железному праву», как сказали бы у нас в Дании. Эллу не любил народ, с которого король драл три шкуры, не любили церковники, у которых он отжал часть земельных угодий, не любили таны, которых король держал в строгости и заставлял постоянно патрулировать побережье в ожидании таких славных ребят, как мы.

При прежнем короле Осберте было лучше, сказал староста.

Тем не менее никто из недовольных не вякал. Включая самого Осберта, который был вынужден уступить трон Элле, ведь у того отличное войско и готовность порвать любого, кто покусится на его власть. Даже церковников. Эллу не любят, но ему повинуются. Поэтому рив не сомневался в том,

что сюда уже спешит местный тан со своей дружиной, в которой тоже хорошие воины и их много.

«Намного больше, чем вас, норманнский господин».

Это были плохие новости.

Но были и хорошие. Вернее, Рагнар счел их таковыми. До рыбацьей деревеньки было примерно полторы мили, пользуясь местными мерами длины.

Деревня – это кров, еда, теплые вещи и прочие бытовые прелести, нужные всем, в особенности раненым.

Но Рагнар счел деревенский сервис недостаточным.

Примерно в четырех милях, если верить пленным, находился отель получше. Замок того самого тана, который, по заверению старосты, спешил сюда, чтобы доделать то, с чем не справился океан.

– Не врет? – уточнил Рагнар, имея в виду заявление старосты о спешащем сюда тана.

Может, и врет. Надеется, что мы испугаемся и уйдем.

Рагнар подошел поближе, заглянул старосте в глаза и ухмыльнулся.

– Твой хозяин ведет воины сюда? – спросил он на корявом английском. И вдруг рявкнул по-нурмански: – Не врать!

От старосты завоняло.

– Спроси его теперь! – велел конунг.

Я спросил. Рив проблеял, что да, не врет.

– Удача с нами! – объявил конунг. – Теперь у нас есть лошади и возы. Узнай, кто сможет довести нас до гарда здеш-

него ярла.

Староста указал на молодого парня, босого и одетого... ну, примерно как чучело на поле моего арендатора.

Парень прошептал что-то злобное. Не похоже, чтобы его и старосту связывало что-то хорошее.

Тем не менее рив его спас.

– Этого оставить, остальных убить, – распорядился Рагнар. – Грузите телеги, мы идем в гости к здешнему ярлу.

Мысль здравая. Пока местный феодал с дружиной спешат сюда, чтобы продемонстрировать нам английское «гостеприимство», мы наведаемся к нему в гости. Очень надеюсь, что наши пути не пересекутся.

Мы уложили на телеги раненых и кое-что из имущества, Скальгорм накинул петлю на шею проводнику, дал ему вдохновляющий пендель, и мы устремились навстречу судьбе.

Ну как устремились... Вернее было сказать, побрели. Дорога оставляла желать. Под ногами чавкало, телеги вязли так часто, что временами казалось: лучше бы мы всё на руках несли.

Я тоже толкал. И Рагнар. Нас было слишком мало, чтобы кто-то отлынивал. Толкал, тянул, проклинал погоду, чахлах лошадок, всё и всех, включая Рагнара (последнего – мысленно), но толкал проклятые селянские телеги с кривыми колесами.

Но нет худа без добра. Я согрелся. Несмотря на дождь.

Когда надо, викинги двигаются быстро. Существенно

быстрее упряжных лошадок. Так что стоило порадоваться, что нас задерживают телеги. Для меня стремительный марш северян – предельная нагрузка. С телегами вышло легче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.